

Г.Н. Хисамиева

Вклад имама Кашфласара в духовно-нравственное воспитание...

Minbar. Islamic Studies. 2024;17(2):343–350

DOI 10.31162/2618-9569-2024-17-2-343-350

УДК 93/94

Original Paper

Оригинальная статья

Вклад имама Кашфласара в духовно-нравственное воспитание представителей татарской диаспоры Северо-Западного Китая

Г.Н. Хисамиева^{1а}

¹Институт Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, г. Казань, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0009-0008-2282-5528>, e-mail: tgn.93@yandex.ru

Резюме: Актуальность представленной темы обусловлена тем, что деятельность имама Кульджи не являлась предметом исследования. На основе анализа интервью представителей татарской диаспоры Республики Казахстан и мемуарно-эпистолярного материала автором рассматривается жизнь и деятельность татарского имама Кашфласара в иноязычном пространстве. Отмечается его большой вклад в духовное и нравственное воспитание представителей татарской диаспоры Северо-Западного Китая, а также историческая роль имама в процессе репатриации татар в СССР. В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что во многом благодаря духовно-просветительской деятельности имама татарская диаспора не утратила свою самобытность, свою религию, язык и культуру, что является немаловажным фактором в сохранении идентичности в иноязычном государстве.

Ключевые слова: татарская диаспора; татары Кульджи; Кашфласар хазрат; татарская диаспора Северо-Западного Китая; Синьцзян

Для цитирования: Хисамиева Г.Н. Вклад имама Кашфласара в духовно-нравственное воспитание представителей татарской диаспоры Северо-Западного Китая. *Minbar. Islamic Studies*. 2024;17(2):343–350. DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-2-343-350

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

The contribution of Imam Kashfelasrar to the spiritual and moral education of the Tatar diaspora in Northwestern China

G.N. Khisamieva^{1a}

¹*Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0009-0008-2282-5528>, e-mail: tgn.93@yandex.ru

Abstract: The relevance of the presented topic lies in the fact that the activities of the Imam of Ghulja were not the subject of research. Based on the analysis of interviews with representatives of the Tatar diaspora of the Republic of Kazakhstan and memoir-epistolary material, the author examines the life and work of the Tatar Imam Kashflasrar in a foreign language space. The article points out his great contribution to the spiritual and moral education of representatives of the Tatar diaspora of Northwestern China, as well as the historical role of the imam in the process of repatriation of Tatars to the USSR. As a result of the conducted research, it can be concluded that largely due to the spiritual and educational activities of the imam, the Tatar diaspora has not lost its identity, its religion, language and culture, which is an important factor in preserving identity in a foreign-speaking country.

Keywords: Tatar diaspora; Tatars of Ghulja; Kashfelasrar hazrat; Tatar diaspora of Northwestern China; Xinjiang

For citation: Khisamieva G.N. The contribution of Imam Kashfelasrar to the spiritual and moral education of the Tatar diaspora in Northwestern China. *Minbar. Islamic Studies*. 2024;17(2):343–350. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-2-343-350

Введение

Татарская диаспора Северо-Западного Китая была сформирована более 150 лет назад татарскими купцами, которые активно вели торгово-посредническую деятельность со странами Средней и Центральной Азии. Изучение истории формирования и жизни диаспоры в иноязычном пространстве требует особо пристального внимания.

Начало формирования татарской диаспоры можно датировать 1830 годом, однако число татар в этот период было незначительным, основной поток татарского населения приходится на 1850-е годы, после подписания между Россией и Китаем Кульджинского договора¹, который позволил официально вести торговую деятельность русским и татарским купцам.

¹ Договор был подписан 25 июля 1851 г. Кульджинский договор стал главным пунктом в

С приездом татарского купечества в такие крупные торговые города Северо-Западного Китая, как Кульджа, Чугучак и Урумчи, начинается полноценная жизнь татарской диаспоры, а именно: открываются мечети, медресе, приглашаются выдающиеся религиозные деятели из Казани и не только. Одним из таких знаменитых духовных деятелей татарской диаспоры Северо-Западного Китая был Кашфласрар хазрат. История его жизни и вклад в развитие духовно-нравственного воспитания татарской молодежи не освещалась в научных изданиях и не привлекала внимания исследователей.

Кульджа

Кульджа – город в верховьях реки Или. Крупный торговый город Синьцзяна в XIX–XX вв., который играл заметную роль в торгово-экономической жизни России и Китая. Благодаря торгово-посреднической деятельности татарского купечества, в период с 1830 по 1851 гг., в Кульдже формируется начальный пласт татарской общины.

В 1880 году на деньги купеческой семьи Желкибаевых в Кульдже возводятся первая татарская мечеть и двухклассное медресе. В связи с увеличением численности татарского населения в Кульдже и, соответственно, большим потоком учеников в 1885 году медресе расширяют, а также строят десятикомнатное общежитие. В 1900 году медресе вновь перестраивают.

В Кульдже также действовала школа для девочек при доме Маймуны абыстай. В медресе наравне с религиозными предметами преподавались природоведение, кулинария, счет, рукоделие.

развитии русско-китайских отношений на территории Центральной Азии. Значимость данного договора выходила за рамки простого торгового соглашения, подписанный договор подчеркивал отказ Цинской империи от своих притязаний на территории нынешних Казахстана и Киргизии, а также способствовал формированию юридической основы официальных русско-китайских отношений в приграничных районах Центральной Азии [1, с. 99]. Кроме того, после подписания данного договора русские купцы могли беспрепятственно пересекать границу Западного Китая. Статья №4 договора гласила: «Русские купцы имеют при себе старшину (караванбаша), который при следовании каравана в Или (Кульджу) по прибытии на китайский пикет Бориходжир – а по прибытии в Тарбогатай (Чугучак) на первый китайский пикет, представляет караульному офицеру билет своего государства; означенный офицер, записав число людей, скота и выюков с товарами, отпускает караван в сопровождении же офицера и солдат от пикета до пикета. В дороге не позволяется ни солдатам, ни купцам делать друг другу какие-либо обиды и стеснения» [2, с. 58]. Ко всему прочему китайское правительство отвело российским купцам места для постройки домов и складных магазинов для товаров [2, с. 60]. Последний пункт давал надежду на усиление позиций российского купечества в Кульдже и Чугучаке.

Кашфласрар Дамулла

В конце XIX по приглашению купца Ситдика Габитова в Кульджу приезжает Кашфласрар Вагапов, которого назначают имамом в местную татарскую мечеть, кроме того, имам занимается преподавательской деятельностью в новом медресе, расположенном рядом с мечетью. Относительно точной даты приезда имама в Кульджу сведения во многих воспоминаниях расходятся. Например, академик, уроженец города Кульджа, М. Усманов пишет, что приезд Кашфласрара датируется 1899 годом, аргументируя тем, что в 1950 году было отпраздновано 50-летие религиозной деятельности хазрата [3, с. 43]. Эту дату указывает и М. Ерзин [4, с. 130]. М. Чанышев в своем исследовании «Кытайда татар мәғарифе тарихы» (История татарского образования) отмечает 1881 г. [5, с. 61]. Татарский ученый-историк, представитель татарской диаспоры в Кульдже Хафиз Саттар Салых пишет о 1893 г. [6, с. 75]. Вследствие такой вариативности мы не имеем возможности указать точную дату переезда имама.

Кашфласрар хазрат-имам кади (шариатский судья) родился в 1858 году в Малмыжском уезде Вятской губернии, в деревне Пижмар, в семье Фатхитдина муллы. Окончив начальную школу в своей деревне, он продолжил обучение в Казани, а затем в Астрахани и далее в Бухаре, где получил чин муллы. Свободно владел арабским, персидским, турецким и русским языками. Хорошо образованного, молодого муллу Кашфласрара пригласили в Кульджу. Первоначально, еще до постройки нового медресе, он вел занятия в одной из комнат своего дома, а его жена обучала девочек [7, с. 14].

В своей педагогической деятельности Кашфласрар Вагапов придерживался кадимистского направления, но и методы джадидизма в преподавании не исключал. Кроме религиозных предметов его ученики изучали математику, татарский язык и литературу [8, с. 6].

Под руководством Кашфласрара Вагапова работал и библиотечный зал, в котором читатели могли знакомиться с периодической печатью, издаваемой в России, в частности в Казани, в Турции, а также с религиозной, художественной и научной литературой [5, с. 63].

Помимо духовно-религиозной деятельности имам занимался и обыденными делами мусульманского населения, а также благоустройством города. Например, руками Кашфласрара хазрата был выращен фруктовый сад, который радовал всех жителей Кульджи [7, с. 13]. Представители местного населения

с глубоким уважением и любовью относились к имаму и его деятельности, многие вспоминают, что он не только воспитывал детей, но и принимал непосредственное участие в судьбе взрослых, а также прикладывал все усилия для сохранения той или иной семьи.

В результате его деятельности среди татар города не было неблагополучных семей. Помимо этого, хазрат мог разрешить любую общественную проблему. Например, «в период его работы имамом в Кульдже у рабочих не было выходных. Даже на заводе у известного капиталиста Мусабаева не было выходного дня. Кашфласрар хазрат обратился по этому вопросу к высокопоставленным горожанам, доказывал свою правоту с помощью сур и аятов из Корана, в результате добился того, что был установлен один выходной день в неделю» [7, с. 14–15]. Благодаря неустанному труду по распространению образования и укреплению дружеских отношений между народами хазрат прославился как мудрый и справедливый имам не только среди татар, но и среди других наций Кульджи [7, с. 14]. Поэтому в Кульдже его называли не хазрат, а Ногай Дамулла (татарский большой/старший мулла) [7, с. 14], что свидетельствовало о глубоком уважении и общенациональной признательности.

В период репатриации (1953–1956 гг.) эмигрантского населения в СССР вклад татарского муллы был значителен. Благодаря его метрической книге, которую он вел с момента обоснования в Кульдже, были выданы паспорта и свидетельства о рождении всем татарским репатриантам. Тауфик Абдыкеев вспоминает: «В 1954 году нас выпустили из Китая по документу, который выдало консульство СССР, подписанное Кульджинским дамуллой Кашфласраром. По его метрическим книгам выдавались свидетельства о рождении. Такой документ выдавали только нам – татарам, уроженцам города Кульджа»². К сожалению, после завершения репатриации след метрической книги теряется. На сегодняшний день нет сведений о том, где и в каких архивах она находится.

Несмотря на практически массовое переселение татар, уже будучи в преклонном возрасте, хазрат пожелал остаться в Китае. В 90-летнем возрасте, без объяснения причин, Кашфласрар хазрат Вагапов был заключен в китайскую тюрьму. «Старик, который прожил всю жизнь с молитвой, который призывал людей к благочестию и здоровому образу жизни, заложил и вырастил огромный фруктовый сад, был арестован» [7, с. 14].

² Интервью с Т.А. Абдыкеевым. Август, 2023 г.

Умер Кашфласрар хазрат в 99 лет, в 1957 году 29 марта. Выражая уважение к хазрату, его табут, передавая с рук на руки, несли семь километров до кладбища [6, с. 74]. «Местные жители отрывали лоскутки от ткани, покрывавшей табут, считая Кашфласрара святым человеком» [9, с. 102].

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что Кашфласрар Вагапов был значимой фигурой в Кульдже. Из истории жизни и деятельности татарского муллы Кашфласрара хазрата видно, каким глубоким уважением и признательностью он пользовался не только среди своего народа, но и среди представителей других наций. Неустанное стремление к справедливости, распространению образования и укреплению дружеских отношений сделали его истинным символом мудрости и добродетели. Религиозно-просветительская деятельность хазрата помогала сплотить социальную силу в лице молодежи, которая в дальнейшем могла сохранить религиозную, культурную и историческую традицию татарского народа.

Литература

1. Валеев Р. М. *Российско-китайские отношения в XVII – первой половине XIX в.: Очерки отечественной историографии (40 – 80 гг. XX в.)*. Казань: Казан. ун-т; 2011. 147 с.
2. *Русско-китайские договорно-правовые акты 1689–1916*. М.: Памятники исторической мысли; 2004. 694 с.
3. Усманов М. А. *Ябылмаган китап яки чәчелгән орлыклар*. Казан: Татар. кит. нәшр.; 1996. 206 б.
4. Ерзин М. *Гасырлар сере*. Алматы: Мир; 2012. 315 с.
5. Чанышев М. *Кытайда татар мәгарифе тарихы*. Казан: Жыен; 2007. 240 б.
6. Хафиз Саттар Салых. Шеңжанда үткән бир бүлүм татар шәхесләр. Кашфласрар дамулла. *Шеңжан татар мәдәнияти*. 2014;0006:74–75.
7. Усманова-Юсимова Н. *Онытылмас шәхесләребез*. Алматы; 2009. 238 с.
8. Усманова-Юсимова Н. *Татарларның милли гөрөф-гадәт йолалары*. Алматы; 2007. 116 б.
9. Усманов А. О татарах в Кульдже. *Мы из Китая. Сборник воспоминаний*. Алматы: ABC; 1999. 164 с.

References

1. Valeev R.M. *Rossijsko-kitajskie otnosheniya v XVII – pervoj polovine XIX v.: Ocherki otechestvennoj istoriografii (40 – 80 gg. XX v.)* [Russian–Chinese relations in the XVII and the first half of the XIX century: Essays on Russian Historiography (40–80 years XX century)]. Kazan: Kazan University Press; 2011. 147 p. (In Russian)
2. *Russko-kitajskie dogovorno-pravovye akty 1689–1916* [Russian–Chinese contractual legal acts 1689–1916 years]. Moscow: Monuments of historical thought; 2004. 694 p. (In Russian)
3. Usmanov M. A. *Jabylmagan kitap jaki chachelgan orlyklar* [Not a closed book]. Kazan: Tatar Book Publishing House; 1996. 206 p. (In Tatar)
4. Erzin M. *Gasyrlar sere* [Secrets of the ages]. Almaty: Mir Press; 2012. 315 p. (In Tatar)
5. Chanyshiev M. *Kytajda tatar magarife tarikhy* [The history of Tatar education in China]. Almaty: Jyen Press; 2007. 240 p. (In Tatar)
6. Hafiz Sattar Salah. Shenjanda utkan bir bulum tatar shakheslar. Kashfelasrar damulla [Tatar figures. Kashfelasrar mullah]. *Shenjan tatar madaniyati* [The culture of the Tatars of Xinjiang]. 2014;0006:74–75. (In Tatar)
7. Usmanova-Jusimova N. *Onytylmas shakheslarebez* [Never-to-be-forgotten faces]. Almaty; 2009. 238 p. (In Tatar)
8. Usmanova-Jusimova N. *Tatarlarnyn milli goref-gadat jolalary* [National rituals and customs of the Tatars]. Almaty; 2007. 116 p. (In Tatar)
9. Usmanov A. O tatarah v Kul'dzhe [About the Tatars in Ghuldja]. *My iz Kitaya. Sbornik vospominaniy* [We are from China. Collection of memories]. Almaty: ABC Press; 1999, pp. 101-110. (In Russian)

Информация об авторе

Хисамиева Гульназ Назымовна, Институт Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, научный сотрудник, г. Казань, Российская Федерация.

About the author

Gulnaz N. Khisamieva, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies of Tatarstan Academy of Sciences, Research Worker, Kazan, the Russian Federation.

G.N. Khisamieva

The contribution of Imam Kashfelasrar to the spiritual and moral education...
Minbar. Islamic Studies. 2024;17(2):343–350

Раскрытие информации о конflikте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфлик-
та интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict
of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 11 октября 2023

Одобрена рецензентами: 11 апреля 2024

Принята к публикации: 11 мая 2024

Article info

Received: October 11, 2023

Reviewed: April 11, 2024

Accepted: May 11, 2024